

ИНОГДА УМНОЖЕНИЕ ПРАВОВЫХ СУЩНОСТЕЙ ПОЛЕЗНО ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ РОССИИ / Под ред. С.В. Кабышева. М.: Формула права, 2016. 376 с.

Известный методологический принцип “бритва Оккама” гласит: “Не следует привлекать новые сущности без крайней на то необходимости”. В такой сфере, как право, это по крайней мере не менее полезный взгляд, чем в других сферах. Более того, в силу природы права как социального регулятора умножение сущностей в нем может затрагивать очень многих участников общественных отношений. Но одно дело – просто придумать новые сущности, другое – выявить уже сложившееся явление, описать, классифицировать и проанализировать его. В конце концов такого рода размышления и представляют собой настоящую науку, содержат в себе потенциал исследовательского прорыва.

Поэтому каждое новое научное произведение, впервые комплексно описывающее правовую сущность, не может не вызывать интереса. В его основе всегда лежит естественное любопытство и в какой-то мере беспокойство: оправданно ли вычленение из правовой действительности и описание этого явления, ухудшит или улучшит введение его в научный оборот механизм правового регулирования.

Книга “Правовые позиции избирательных комиссий России” представляет собой первое (и при этом сразу системное) исследование правового явления, обозначенного в ее названии. Сама по себе категория “правовая позиция” в последние 10–15 лет устойчиво вошла в правовой научный оборот применительно сначала к положениям решений Конституционного Суда РФ, потом – других судов. Но вот попыток комплексно и детально применить ее к деятельности избирательных комиссий раньше не было.

Тем не менее авторам удалось сформировать комплексное видение этого правового явления. При этом они явно понимали всю сложность задачи, а именно: правовые позиции избирательных комиссий есть явление многомерное и динамичное, в частности, по сравнению с правовыми позициями Конституционного Суда РФ. Поэтому учитывается как иерархичность и относительный динамизм правовых позиций избирательных комиссий, так и подверженность их судебному контролю. В исследовании недаром акцентируется внимание на том, что особую значимость правовые позиции избирательных комиссий приобретают по тем категориям дел, которые достаточно редко становятся предметом рассмотрения судов общей юрисдикции. При этом не отрицается наличие правовых позиций, которые в составе соответствующего решения избирательной комиссии могут быть обжалованы в суд.

Вообще классификация правовых позиций избирательных комиссий, приведенная в книге, отличается большой глубиной и многоаспектностью. Это наглядно демонстрирует, что при первом комплексном исследовании правовой сущности именно качественная классификация входящих в нее элементов позволяет понять реальное ее содержание. И в этом смысле книга может быть рекомендована не только как интересное исследование в конкретной предметной

сфере, но и как полезный пример применения приемов классификации при исследовании практически с нуля правовых явлений и институтов.

В принципе работа, по сути, носит не только конституционно-правовой, но и теоретико-правовой характер. Исследование теоретико-правовой концепции правовых позиций избирательных комиссий позволило авторам определить правовые позиции избирательных комиссий как документально оформленную официальную систему суждений (обладающую свойствами устойчивости и обязательности) коллегиального органа (избирательной комиссии) об обоснованности применения законодательных положений в сфере реализации и защиты избирательных прав граждан Российской Федерации, организации и проведения выборов, а также иной деятельности по реализации компетенции избирательной комиссии. Они действительно являются особым юридическим механизмом, позволяющим избирательной комиссии обращаться к собственным (или вышестоящих комиссий) ранее принятым решениям при рассмотрении новых дел и тем самым обеспечивать единообразное применение избирательного законодательства как в системе избирательных комиссий, так и во взаимодействии с государственными и муниципальными органами, при рассмотрении судами дел с участием избирательных комиссий.

Восприятие актов избирательных комиссий именно в разрезе содержащихся в них позиций, носящих как непосредственно регулятивный, так и ориентирующий участников соответствующих правоотношений характер, будет, очевидно, способствовать их изучению и использованию и самими избирательными комиссиями. Во всяком случае это повысит определенность избирательных правоотношений. Более того, когда избирательные комиссии, принимая решения, осознают, что они не просто решают конкретный избирательный спор, но выражают правовую позицию, которая может быть замечена, классифицирована, интерпретирована и воспроизведена другими, это в определенной степени дисциплинирует их в части как обеспечения сущностной (по крайней мере нормативной) правильности решения, так и его аргументации.

Объективация и популяризация правовых позиций избирательных комиссий имеют весьма большое значение и для иных – не властных – субъектов избирательного процесса, прежде всего лиц, выдвигающихся в качестве кандидатов, зарегистрированных кандидатов, членов избирательных штабов, наблюдателей и т.д. Тем самым правовые позиции избирательных комиссий выполняют важную функцию в части придания реального содержания гарантиям избирательных прав (а также их ограничениям и условиям реализации) при организации и проведении выборов в Российской Федерации, при рассмотрении дел о защите избирательных прав граждан. Их исследование объективно направлено на устранение нарушений в ходе выборов, на обеспечение вытекаю-

щих из требований Конституции РФ свойств свободных и основанных на всеобщем равном и прямом избирательном праве при тайном голосовании выборов.

Таким образом, можно уверенно утверждать, что авторам удалось не только изучить и осмыслить большой пласт решений избирательных комиссий, но и разработать понятный инструмент научно-практического оперирования их содержательной частью, в которой дается интерпретация норм избирательного права и формируется правоприменительная практика по вопросам выборов. Они абсолютно верно теоретически обосновали и закрепили в научном обороте новую категорию “правовой позиции избирательной комиссии”.

И если при первом взгляде на название книги и возникает некоторое сомнение в том, оправданно ли применение термина “правовые позиции” к деятельности и решению избирательных комиссий, то ознакомление с ее содержанием полностью эти сомнения снимает. Очевидно, что принцип “бритвы Оккама” не нарушен!

Более того, книга порождает идеи о том, что сфера применения правовой конструкции и методологии “правовой позиции” еще не исчерпана. Конечно, речь не должна, как представляется, идти о том, чтобы начать срочно создавать теоретическую и практическую конструкцию правовых позиций в деятельности любых органов, принимающих правовотворческие и правоприменительные решения. Но если речь идет о сетевой иерархической системе принятия императивных решений, особенно в сфере, обладающей в силу сложности общественных отношений высокой степенью оценочности и неопределенности, то это было бы, наверное, уместно. Так, например, интересной площадкой для теоретического обоснования, выработки методологии поиска и использования, практического вычленения и классификации правовых позиций представляется деятельность Федеральной антимонопольной службы, включая ее территориальные органы.

Как и в каждом научном труде, обладающем новизной, есть в книге и определенные дискуссионные утверждения. Речь прежде всего идет о предлагаемых авторами формах объективации (документального оформления) правовых позиций избирательных комиссий. Имеется некоторое сомнение в том, оправданно ли включение авторами некоторых видов актов избирательных комиссий в состав источников правовых позиций. Если говорить, например, о случаях, когда по указанию закона избирательная комиссия осуществляет нормативное или нормативно-техническое регулирование определенных общественных отношений, то такое регулирование, даже будучи основанным на том или ином понимании избирательной комиссией норм закона (а любой подзаконный правовотворец в своем регулировании отражает свое понимание норм, содержание которых развивает и конкретизирует), все равно представляет собой систему собственно норм, но не правовых позиций. Иначе получается, что понятие “правовая позиция” становится наиболее обобщенным в правовой системе и соотносится с понятием “правовая норма” как общее с частным. Это представляется избыточным расширением данного понятия.

Еще более спорно отнесение к источникам правовых позиций избирательных комиссий проектов законов субъектов Российской Федерации о выборах и референдумах, явившихся результатами реализации права законодательной инициативы избирательных комиссий субъектов Федерации. Ведь избирательные комиссии должны прибегать к возможности законодательной инициативы в том случае, если они не могут извлечь из действующего нормативного регулиро-

вания то, что они считают должным применять в ходе выборов. Все-таки представляется, что категория “правовая позиция”, чтобы действительно ориентировать и направлять практику, должна относиться к сфере не желаемого (и даже желательного), а уже существующего.

В то же время авторам удалось убедительно доказать, что можно говорить наряду с другими источниками правовых позиций избирательных комиссий о правовых позициях избирательных комиссий, выраженных в судебных решениях (если она содержится в таком решении, воспроизведена в описательной части решения либо поддержана и положена в основу выводов суда в мотивировочной части решения), и о результатах правовой экспертизы нормативных правовых актов и законопроектов о выборах, сформулированных ЦИК России и избирательными комиссиями субъектов Федерации и оформленных в виде специальных актов избирательной комиссии – замечаний и предложений к законам (проектам законов).

Книга будет интересна и полезна всем интересующимся (в практическом или в теоретическом плане) вопросами избирательного права. Она насыщена анализом правовых позиций избирательных комиссий, касающимся конкретных аспектов избирательного процесса. Этот анализ выходит далеко за рамки сугубо иллюстративного материала, давая тем самым читателю объективную и полезную информацию о реальном состоянии правового регулирования выборов и референдума. При этом отображена динамика развития правовых позиций избирательных комиссий. Необходимо отметить удобное для читателя структурирование изложения правовых позиций избирательных комиссий по отдельным вопросам.

Обращение к содержащемуся в книге анализу правовых позиций избирательных комиссий по конкретным институтам и стадиям избирательного процесса, который, как отмечалось, сам по себе представляет научно-практическую ценность, но, к сожалению, проходящую явно быстрее, чем, например, анализ более стабильных по своей природе правовых позиций Конституционного Суда, наводит на мысль о желательности создания под эгидой Центральной избирательной комиссии электронной базы правовых позиций избирательных комиссий. Безусловно, она должна постоянно актуализироваться. Следует, однако, отметить, что книга, закладывая основы методологии вычленения правовых позиций избирательных комиссий и их применения и давая внятную, удобную и подробную их классификацию, а также систематизируя огромный объем уже имеющихся правовых позиций избирательных комиссий, уже представляет собой значимый шаг в направлении создания такой системы.

Так же мог бы быть продуман и реализован механизм автоматического мониторинга системы правовых позиций избирательных комиссий. Вкратце механизм автоматизированного мониторинга мог бы включать следующие элементы. Во-первых, автоматизированную обработку на основе лингво-семантических программных инструментов всех решений избирательных комиссий в их иерархии и вычленении характеристик избирательного спора (избирательной проблемы), затрагиваемых в каждом решении, включающих сопоставление значимых для принятия решения юридических фактов (модели спора или проблемы) и самого принятого при таких юридических фактах решения (собственно правовой позиции избирательных комиссий). Во-вторых, автоматизированную обработку всех решений избирательных комиссий (по крайней мере правоприменительных решений по конкретным вопросам) на предмет отнесения к той или иной модели спора или проблемы и сопоставления с тем

решением, которое принято по этой модели вышестоящей избирательной комиссией. В-третьих, формирование списков предположительно проблемных (не совпадающих с модельным решением вышестоящей избирательной комиссии) решений избирательных комиссий.

При этом может быть предусмотрена возможность настройки дополнительных опций, например оценки скорости проникновения в практику нижестоящих избирательных комиссий решений вышестоящей, прежде всего Центральной избирательной комиссии, с формированием сравнительной инфографики по этому вопросу (в смысле кто быстрее имплементирует правовые позиции вышестоящей избирательной комиссии в практику, а кто является отстающим).

Естественно, данные такого автоматизированного мониторинга предварительные. Они только позволяют обратить внимание на возможность наличия проблемы неисполнения правовых позиций вышестоящей избирательной комиссии нижестоящими, равно как и выявить тенденции изменения

и возникновения новых правовых позиций избирательных комиссий. Принятие же на этой основе конкретных управленческих решений, “настраивающих” механизм реализации гарантий избирательных прав, а также аналитических решений о возникновении или изменении правовой позиции избирательных комиссий должно осуществляться, что называется, в ручном режиме. Однако информационное содействие этому процессу может быть, как представляется, неплохим подспорьем.

Владимир Александрович Сивицкий, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Санкт-Петербургского филиала НИУ ВШЭ (E-mail: vasivickiy@mail.ru)

Vladimir Sivitsky, professor of Constitutional and Administrative Law Department of the St. Petersburg branch of the National Research University Higher School of Economics (E-mail: vasivickiy@mail.ru)